

# ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94 (47)  
ББК 63.3 (2Рос) 6  
Б 90

А.Ш. Бузаров

## Некоторые историко-политические воззрения по вопросам, вызвавшим падения Российской империи и распада СССР в XX веке: постановка проблемы

### *Аннотация:*

В статье прослеживаются основные причины, вызвавшие падения Российской империи и распад СССР, роль в этом западных государств различных политических сил, новых реформаторов, «демократов».

### *Ключевые слова:*

Революция, империя, власть, царизм, капитализм, социализм, Временное правительство, Гражданская война, белая гвардия, большевики, обнищание народа, митинг, толпа, миллиардеры, теневая экономика, сталинизм, хрущевщина, репрессия, брежневизм, горбачевская перестройка, ельцинисты, олигархические кланы, суверенитет, буржуазная демократия, модернизация, оттепель, слякоть.

Сегодня существуют различные противоречивые толкования и суждения, высказанные в различных публикациях по указанным проблемам. И приступая к анализу тех событий, которые произошли в 1917 году с Российской империей и с СССР в 90-х годах XX века, нам хотелось еще раз вернуться к этим событиям и постараться, опираясь на существующие ряд материалов, различных толкований, суждений, высказать наше мнение в данной статье, по поставленной проблеме.

Известно, что и царская Россия, и Советский Союз испытали серьезные социальные и политические потрясения и рухнули под гул митингов, массовые шествия и манифестации, демагогические речи и митингов толпы. Но все это происходило в сравнительно немногих городах и захватывало менее одной десятой части всего населения.

С празднованием годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции в сознании многих граждан страны укоренилось убеждение, что с царизмом было покончено благодаря революционной деятельности большевиков. И вместе с этим как-то забывалось, что прежде Октябрьского переворота, произошла Февральская буржуазно-демократическая революция, что только именно после этой революции были арестованы и находились под охраной Николай II, его семья... Именно тогда их можно было без особых хлопот выпроводить за рубеж, - к родственникам, царствующим в Великобритании. Но буржуазные демократы этого не сделали, что в последствии предопределило их участь - трагическую гибель не только царя и царицы, но и их детей.

При этом нужно отметить, что Николай II, подобно последнему генеральному секретарю КПСС, добровольно-принудительно отказался от власти, но разница в их поступках состоит в том, что генсеку посчастливилось благоденствовать и после падения с высоты иерархической пирамиды. Он не был в этот период противником для тех, кто совершал в СССР буржуазную революцию с

верху. Он был их сторонником и пособником, но на вершине власти у него оказался удачливый и наглый конкурент. Об этом сам Горбачев признался в своей лекции, прочитанной в Турции.

Однако, следует заметить, что победа буржуазии в России означала, что с этого момента знатность, заслуги перед Отечеством (или царем, правящей партией) уступили место капиталу, изворотливости, умению накапливать, добывать и преумножать деньги, т. е. восторжествовала идеология личного благоденствия, обогащения любой ценой. Вместе с тем следует заметить, что в начале XX века эта идеология не смогла прочно укрепиться в стране, где народ и в большинстве своем аристократы не прерывали поклоняться «золотому тельцу». Именно поэтому неслучайно даже некоторые богачи России подерживали большевиков, признавая их правду.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России смогла достаточно просто свергнуть царизм, ибо существовавший государственный строй уже не отвечал требованиям времени. Россия стояла перед необходимостью ускорения индустриализации страны. И в связи с этим изменившаяся социально-экономическая обстановка выдвинула на первый план руководителей производств, финансистов, инженеров, рабочий класс.

Однако торжество буржуазной революции оказалось скоротечным, временным подобно правительству того периода. У нее по сравнению со странами Западной Европы не оказалось глубоких корней в российском обществе. В России все произошло иначе. Здесь буржуазная идеология оказалась чуждой для значительной части аристократии, творческой интеллигенции, разночинцев, подлинных православных крестьян. Безусловно, свержение Временного правительства, приход большевиков к власти и победа большевиков в Гражданской войне явились результатом комплекса факторов, из которых наиболее существенным был фактор духовный. Это было поражение буржуазного низменно-материального духа и индивидуализма.

Кроме того, показательным является то, что через десятилетия после окончания Гражданской войны в России снова стала складываться буржуазно-революционная ситуация. Материальные ценности стали привлекать многих советских чиновников, служащих, рабочих, военно-служащих, партработников. Далекие низменные идеалы становились все более чуждыми этим людям. Об этом свидетельствуют яркие реалистичные образы того времени в роли соборжувов, которые нашли воплощение в произведениях Маяковского, Заболоцкого, Булгакова, Зощенко и других. В ходе социальных конфликтов сталкиваются в беспощадной борьбе идеологии, порой обличенные в яркие демагогические наряды. Но в процессе этой борьбы в конечном счете победителями оказались другие, а именно те, которые не рисковали жизнью ради идеи. Они скрыты, шустры, неистребимы и пользуясь сложившейся ситуацией, стремятся приспособиться к любому государственному устройству. И если общественный организм сможет оправиться от такого потрясения, значит нашлись какие-то силы, сумевшие преодолеть, перебороть, подавить хищные инстинкты беспринципного собственника, озабоченного личными интересами. И такие силы в российском обществе нашлись после Гражданской войны. Но этих сил не оказалось во времена брежневско-горбачевско-ельцинские.

В этом принципиальная разница между двумя революционными периодами XX века. Первый период был кровавым, разрушительным, принесшим огромное количество жертв и разруху. Однако последствия его были созидательными: в стране был установлен жесткий государственный порядок, не позволявший паразитическим группам и прослойкам присваивать национальные богатства. И устремления таких людей были подвластны диктатуре партии большевиков, хотя в этой партии копошилось немало паразитических элементов. Последние вынуждены были подчиниться суровой дисциплине, юлить, притворяться, приспособливаться. От этого они становились едва ли не самыми убежденными, хотя и скрытыми, врагами советской власти.

Второй революционный период XX века под названием «горбачевско-ельцинский» - был сравнительно мирным, почти бескровным и не сопровождалось миллионами жертв и разрухой. Однако последствия его оказались губительными для общества. Власть захватили казнокрады, предатели, спекулянты, воры в законе и вне закона, мошенники от финансов и от политики.

Этот период осуществлялся дымовыми завесами борьбы за свободу предпринимательства и прессы, за права человека, гуманистические идеалы и цивилизованное государство. И в итоге возникло государство, где все устои которого разведены ложью, как ржой. И в этот период в одночасье честные предприниматели оказались банкротами, пресса – продажной, народ – бесправным, государство – криминальным. И каждое из этих явлений подтверждается огромным множеством фактов: так, 22 августа 1991 года – бурное ликование московской интеллигенции по случаю победы ельцинистов (ельциников!); наблюдаются радостные митинги и демонстрации по случаю свершившейся бескровной революции и возгласы: «мы победили!». Да, они победили. А между тем, обреченная на гибель московская интеллигенция торжество-

вало Революцию, как свершения всех своих исторических чаяний. Происходило трагическое недоразумение: вестника гибели встречали цветами и плясками, принимая его за избавителя. Общество, уже десятилетия жившее ожиданием революции, приняло внешние признаки... за сущность события и радовалось симптомами гангрены, считая их предвестниками исцеления. Эти месяцы были вопиющим и трагическим противоречием между всеобщим ликованием и трагической действительностью. Все дифирамбы в честь свободы и демократии, все митинговые речи и газетные статьи того времени – были нестерпимой ложью... И так, и в те давние, (февраль 1917 года) и недавние (август 1991-го) времена внешне были похожи. Но в первом случае (февраль 1917-го) – это падение династии, отречение царя от престола, провозглашение республики; во втором случае (август 1991-го) это были падение КПСС, свержение правительства СССР. К власти пришли демагоги, казнокрады и дельцы теневой экономики, – буржуазные элементы в партийной номенклатуре и в нее. Власть перешла в руки «демократов», ориентированных на Запад, т. е. в стране началась «революция сверху», когда в 1985 году по инициативе М. С. Горбачева грянула «перестройка». Началась она с чистки и обновления руководящего партийного аппарата, куда потом были введены, как потом выяснилось, яркие антисоветчики А. А. Шеварднадзе, Б. Н. Ельцин, А. Я Яковлев и многие другие. Постепенно власть новоявленных «демократов» в стране укреплялась. И что в результате? Развал СССР, превращение России в третьеразрядное государство, торгующее своими природными ресурсами и залезшее в долги западным кредиторам (при резком обнищании, вымирании населения и ростом миллионов, заработавшие деньги незаконно на приватизациях).

После распада СССР западные правительства с вождением глядели, как и прежде, на природные богатства России. Как только рухнула советская власть и восторжествовали так называемые «демократы», которые с по мощью Запада постарались в кратчайшие сроки разграбить и распродать национальные богатства страны.

А теперь вспомним, что произошло через 20 лет после октябрьского переворота 1917 года, уже в 1938 году СССР, с невероятными трудностями и напряжением, преодолев разруху, превратился в сверхдержаву, уступающую по своему экономическому потенциалу только США. При этом прирост населения в нашей стране был выше, чем во всех крупных западных державах, а благосостояние которой заметно росло.

Здесь, конечно, можно возразить: но если бы тогда победило Белое движение, то правили бы страной настоящие государственные мужи... Но разве все дело в отдельных личностях? Вопрос в том курсе, который предлагается для страны: идти своим путем или следовать указаниям «западной цивилизации». А у последней к России всегда было особое недоброе отношение. Вот, что сказал об этом А. И. Деникин, находясь на Западе: «...Власть падала из слабых рук Временного правительства, во всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной действительной организации, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наследие во всеоружии реальной силы».

Но, надеясь на скорое падение большевистского режима, Деникин прекрасно понимал, что в этом случае положение «демократической» России (за которую он боролся) станет вовсе не безоблачным: «Что же? Со дня падения большевизма сразу наступит мир и благоволение в стране, насыщенной рознью, ненавистью и с огромным количеством оружия? Или со дня падения русского большевизма отпадут своекорыстные вождения многих иностранных правительств, а не усилятся еще больше, когда исчезнет угроза советской моральной заразы?»

На эти вопросы в конце XX века были даны убедительные ответы. Не зря Деникин опасался иностранных правительств, которые с вождением смотрели на природные богатства России. Как только рухнула советская власть, и восторжествовали так называемые «демократы», они постарались в кратчайшие сроки разграбить и распродать национальные богатства страны. И Запад им в этом помог...

С завершением Гражданской войны в СССР имели место отдельные вспышки мятежей и восстаний, потому их нельзя назвать смутой в государственном масштабе. Была коллективизация с ее жертвами, но создание крупных сельских хозяйств в масштабе всей страны являлось мерой вынужденной и необходимой для спасения городов, Красной Армии. Были репрессии, масштабы которых «демократы» с подачи Хрущева преувеличили примерно в 10 раз. Но эти репрессии отражали в основном межпартийную борьбу. Репрессии в основном были направлены в отношении привилегированных слоев общества, партийных и хозяйственных кадров, идеологов, администраторов, но не к народу. И, несмотря на трудности, выпавшие на плечи российского народа, в кратчайшие сроки было построено новое государство – СССР и Сталин создал, можно сказать, совершенную государственную систему. Прочность построенного государства СССР была подвергнута жесточайшей проверке Великой Отечественной войной. И это испытание было выдержано с честью. Но государственная система в последующий период нуждалась в изменениях, которые начались почти сразу же в послевоенный период восстановления и развития народного хозяйства страны. Все это вместе взятое дало возможность не только залечить раны, нанесенные войной и построить за короткие сроки сверхдержавную страну – Советский Союз, обладающий не только самой боееспособной армией в мире, но и страну ведущую мирную политику, обладающая высокими социально-экономическими показателями и научно-техническим уровнем, о чем свидетельствует следующее. Независимые эксперты ООН, высоко оценивая экономический потенциал плановой социалистической экономики, пришли к выводу: по их подсчетам, среднегодовые темпы прироста валового продукта в 1970-2000 годах должны были составлять: в США – 3,3%, в Западной Европе – 3,7%, в Восточной – 4,9%, а в СССР – 5,2%. И еще, по их прогнозам предполагалось ускоренное развитие социалистических стран (что убедительно доказала – Китайская народная Республика). Средняя продолжительность жизни в СССР до 1965 г. увеличивалась и вплотную подошла к американскому показателю: мужчина в Советском Союзе имел все шансы дожить до 66,1 (в США – до 66,8) лет. Верно и правда, что в связи с этими достижениями имело место неимоверное

восхваление и возвеличивание Сталина и при всей неприглядности этого явления. Но отчасти это оправдано, ибо нельзя насильно или хитростью заручиться на много лет доверием и уважением не только советского народа, но и почти всех крупнейших мыслителей и деятелей культуры мира того времени. Вместе с тем надо заметить, что его роль безусловно было непомерным преувеличением, хотя Сталин в беседе с Фейхтвангером в 1937 году заметил, что среди тех, кто громче других восхваляет Сталина, могут быть и злейшие его враги. И это правда, ибо все это впоследствии подтвердилось.

Вместе с тем следует заметить, что как бы мы не относились к культу личности Сталина, следует признать, что культ прочно вошел в государственную идеологию, стал ее органичной частью, был косвенным подтверждением полного доверия народа к своему руководству. В этом смысле Сталин выступал не как реальная конкретная личность, как символ величия СССР и советского народа. Но с переходом СССР и стран Восточной Европы на капиталистические рельсы произошла стремительная деградация вместо совершенно естественного прогресса.

Вопреки всем тенденциям мирового развития в России возросла детская смертность, резко сократилась средняя продолжительность жизни. Началась депопуляция, а по-простому, народ стал вымирать. Несмотря на постепенную убыль населения, потребление на одного человека снизилось втрое, тогда как ожидался его рост в 3,5 раза при увеличении населения. При этом показательным является то, что у кормила государственной власти нашей страны после Сталина стояли реформаторы, которые ориентировались на свободный рынок, конкуренцию, личную инициативу, частную собственность и на прочие ценности «развитого капитализма». Они сулили гражданам быстрое обогащение и всеобщее процветание. Они выполнили свои обещания, но только в отношении себя, став в одночасье миллиардерами и олигархами.

Чтобы отвлечь народ от неразберихи, которые встали перед страной неслучайно вспышка борьбы с культом личности Сталина пришлось на период горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ», хотя ни Сталин, ни его культ давно уже не существовало. Вести борьбу с покойником явилось настоящим безумием, если не учитывать, что и в этом случае Сталин выступал как олицетворение великого СССР, который необходимо разрушить (ибо образ личности выступал как образ народа и страны). Но перед этим была хрущевщина, которые одни называли периодом оттепели, а другие слякотью, в народе о нем сохранились недобрые воспоминания и язвительные анекдоты. Он выступил как опровергатель культа личности Сталина. Хотя сказать по правде, культ был вовсе не личности, а государственного деятеля – и в этом суть, которую многие не понимают до сих пор.

Хрущев к вершине власти пролезал долго и упорно, порой по трупам недругов и конкурентов, по ступеням партийной карьеры. На XIX съезде партии, состоявшегося в октябре 1912 года, еще при жизни Сталина, он выступил вторым по значению докладчиком после Маленкова, читавшего отчетный доклад ЦК и считавшегося негласным преемником Сталина, был Н. С. Хрущев.

Следует заметить, что к этому времени Сталину стало ясно, что сложившаяся социально-экономическая и

политическая система уже не отвечает изменившейся коренным образом ситуации. Если до войны и во время нее страна находилась буквально на военном положении, то теперь после войны сложилось мощное и динамичное социалистическое содружество с населением до одного миллиарда человек. В связи с этим надо было провести организационную перестройку. И на XIX съезде партии КПСС Сталин провел организационные решения, которые, по его мнению, адекватны новой сложившейся ситуации в стране и мире. Сущность этих решений состояла из трех положений:

1) создание вместо должности «первого секретаря» органа коллективного руководства – секретариата, 2) введение в сменивший Политбюро расширенный ЦК партии большего количества молодых и перспективных деятелей, хорошо показавших себя в период войны и в послевоенном строительстве; 3) запрещение партийным органам вмешиваться в деятельность советских государственных структур и подмены их.

При этом нельзя не отметить проницательность Сталина, осознавшего ту опасность, которая связана с установлением в стране диктатуры партии.

Дело в том, что Сталину удалось создать государственную систему с «партиями», определяющие составные части государства. Это: единственная политическая партия; органы полицейские, «внутренних дел», прежде всего КГБ и милиция; административно-хозяйственный аппарат; вооруженные силы; местные органы самоуправления – Советы.

Сталин держал в своих руках бразды управления и рычаги влияния, а потому имел возможность регулировать деятельность этих «партий по интересам» или «партий по функциям» с таким расчетом, чтобы одна из них не получила полного превосходства над остальными, т. е. не было единовластия ни партии, ни КГБ, ни армии, а была только система «многовластия» при Сталине. Безусловно, он не был гением из гениев, способным руководить всеми отраслями народного хозяйства, государственным и партийным аппаратом, определяя внутреннюю и внешнюю политику, да еще временами писать труды по экономике, языковедению... Его отличала замечательная работоспособность, огромный опыт, здравый смысл и большие знания в разных областях. Можно сказать так, что он был едва ли не самым образованным руководителем государства во всем мире, хотя он не обучался в престижных вузах, а это является тем более существенным ценным. Можно сказать так, что он создал своеобразную «многопартийную систему» не политического, а социально-экономического толка. А последнее является наиболее целесообразным в экстремальных ситуациях при достойном, выдающемся руководителе. Это доказал СССР.

Дело в том, что политическая многопартийность буржуазного толка – это прежде всего соревнование в демагогии партий, не имеющих принципиальных различий, находящихся в руках крупного капитала. Не случайно поэтому в предвыборных «шоу» преимущество имеют те, за кем стоят более мощные финансовые группы. И еще принципиальным является вопрос в том, чьи интересы реализуют правящие группы: народных масс, партии, отдельных полукриминальных кланов или богачей. Что ка-

сается сталинского периода правления, то в сталинской авторитетной системе осуществлялись интересы народных масс. Об этом свидетельствует то, что он имел скромные материальные потребности, очень много работал, он не любил выставляться перед толпой и произносить многочисленные речи, срывая аплодисменты и овации. При нем партийная верхушка вынуждена была подлаживаться под этот стиль работы и жизни.

В капиталистических странах, естественно, осуществляется диктатура имущих капиталов. В СССР со времен Хрущева установилась диктатура партии (КПСС), а точнее сказать ее номенклатурных работников. С ельцинского периода бразды правления - при полном «демократическом» оболванивании значительной части граждан – страной завладели олигархические кланы. В этом смысле хрущевская диктатура партийного руководства стала переходным состоянием от сталинской к олигархическо-клановой системе.

Следует отметить, что до сих пор нам неизвестно о содержании выступления Сталина на пленуме ЦК КПСС 19-го созыва. Это выступление до сих пор окутано завесой тайны. Единственное, что известно, это то, что он говорил об организационных вопросах и обратился с просьбой о своей отставке. Но эта просьба горячо и единодушно была отвергнута пленумом. Последующие события, которые имели место 4 марта 1953 года можно расценить как государственный переворот, ибо совместное заседание руководства высших органов страны провело еще при жизни Сталина на ключевые посты кандидатуры, утвержденные «четверкой» (Маленков, Хрущев, Берия, Булганин). Можно сказать, что еще при жизни Сталина верхушка партийного руководства узурпировала власть. Но это было уже началом выдвижения Хрущева на вершину государственной пирамиды. Действуя в соответствии с текущей ситуацией Хрущев, ловко используя авторитет Жукова, разгромил в 1957 году «антинародную группу» и в конечном счете установил своего единоличного господства и в 1958 году занял все сталинские посты, обладая превосходными качествами интригана, но не имея государственного ума и чувства ответственности за свои действия.

Таким образом, подмешивая в правду ложь и клевету, плетя внутрипартийные интриги, Хрущев впоследствии определил наступление Нового смутного времени в России – СССР. Его наследие оказалось чрезвычайно живучим, и когда к власти пришел Горбачев, оно было востребовано. Таким образом, политика Хрущева привела к смуте не только в тот период (когда народ зло высмеивал его, называя «кукурузником»), но и в конце XX века, когда в потоках лжи и клеветы на Советский Союз пропали почти все обрывки правды, которые вынужден был приводить Хрущев в своих выступлениях.

Итак, хрущевщина поставила советское общество на путь буржуазного перерождения, о чем свидетельствуют его нелепые эксперименты, которые были направлены на размывание основ социализма.

После его отставки был исторический шанс остановить вырождение советского общества. Но под полной гегемонией партноменклатуры (а также деятелей торговли и теневой экономики) установился уродливый и лицемерный режим в стране. Этому способствовали после

Хрущевского периода период брежневского «застоя». И именно с этого момента партийные деятели с завистью смотрели на быт и нравы западных богачей. И постарались в благоприятный момент приступить к реализации своих тайных буржуазных идеалов. И с этого момента начинается в истории СССР – России – величайшая и чудовищная смута конца XX века, ознаменовавшая разрушением, распадом великой державы СССР. С приходом новоявленных «демократов» к власти Россия вступила на капиталистический путь развития.

#### Примечания:

1. Милоков П. Н. Россия на переломе. – Париж, 1977. – Т. 2.
2. Бuzаров А. Ш. Три дня, которые потрясли Россию. – М., 1992.
3. Ильин И. А. Наши задачи. – М., 1992. – Т. 1.
4. Зими́на В. Д. Белое движение и российская государственность в годы Гражданской войны. – Волгоград, 1997.
5. Демократия. Январь, 1998.
6. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – М. – №4, 1997.
7. Психологический журнал. Т. 13, №4, 1992.
8. Бутенко От политического тоталитаризма к формированию открытого общества. – М., 1997.
9. Российское общество: становление демократических устоев. – М., 1999.
10. Актуальные проблемы Европы: политическая культура в западных демократиях и в России. – М., 1997, №2.
11. Деникин А. И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917 г. – М., 1991.
12. Деникин А. И. Путь русского офицера. – М., 1991.
13. «Социально-политические записки». – №2. – 1999.
14. Бuzаров А.Ш. К вопросу о строительстве гражданского правового государства в России. – М., 1999.